

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна

ТРАДИЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ МЕЖФАМИЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ У АБХАЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АБЖУЙСКОЙ АБХАЗИИ)

В статье рассматриваются три варианта установления иерархических отношений в Абхазии. Первый вариант связан с традиционным сословным делением абхазского общества. Второй - показатель статусности - это имущественный ценз, в первую очередь, наличие земельного надела, находящегося в наследственном владении фамильного союза, так как земля являлась основным источником дохода семьи. Еще одним важным показателем древности фамилии является наличие родовой святыни - аныха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 81-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 39

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются три варианта установления иерархических отношений в Абхазии. Первый вариант связан с традиционным сословным делением абхазского общества. Второй – показатель статусности – это имущественный ценз, в первую очередь, наличие земельного надела, находящегося в наследственном владении фамильного союза, так как земля являлась основным источником дохода семьи. Еще одним важным показателем древности фамилии является наличие родовой святыни – аныха.

Ключевые слова и фразы: Абжуйская Абхазия; фамильные союзы; статусность; дворяне; крестьяне.

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург
riza81@yandex.ru*

**ТРАДИЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ МЕЖФАМИЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ У АБХАЗОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АБЖУЙСКОЙ АБХАЗИИ)**

Абхазское общество состоит из фамильных союзов – *ажла*, которые чаще всего объединены родственными отношениями и различаются количеством своих членов. Малочисленными считаются союзы, включающие от 5 до 30 семей, или, как часто принято считать в Абхазии, «дворов»¹. Многочисленными считаются фамильные союзы, состоящие из 30 и более «дворов». В них, несмотря на то, что все их представители являются или считаются родственниками, не сохраняется принцип единого происхождения, то есть они не ведут свое происхождение от одного предка. Для малочисленных фамильных союзов, состоящих из родственников по отцовской линии или тех, кто считается таковыми, свойственны вполне определенные обычаи, которые по своему содержанию и порядку их проведения отличаются от обычаев других фамильных союзов, причиной чему определено является то, что кровнородственные группы в данном обществе строго экзогамны.

Предметом рассмотрения в статье является существующая в абхазском обществе иерархия отношений фамильных союзов. Этот вопрос является актуальным и для современности.

В традиционном абхазском обществе существовало несколько вариантов установления иерархических отношений между фамильными союзами². Подавляющая часть сведений о причинах установления таких отношений сохранялась в рамках устной истории.

Первый вариант связан с традиционным иерархическим делением абхазского общества, то есть с отнесением той или иной фамилии к одному из существовавших пяти сословий: «тавад», князей; «амиста», дворян; «ащнахмуа», владетельских телохранителей, составляющих среднее сословие; «анхао», крестьян, и «агруа», рабов. <...> Князья и дворяне числятся в одной категории, имея одинаковые права над народом и те же обязанности в отношении к владетелю. Они составляют господствующий класс землевладельцев. Крестьянами они владеют по праву подданства за землю, которою они их наделяют, они избавлены от податей и наказаний, кроме денежной пени. По зову владетеля они обязаны собираться для защиты края и его собственного лица. *Ашьнакэма* – владетельские телохранители, стоящие степенью ниже дворянства, но обладающие всеми правами относительно земли и крестьян. Они не платят никаких податей, и вся обязанность их заключается в охране владетеля и его дома» [15, с. 217-218]. Свободные общинники-крестьяне – *анхавы* – иногда по своему имущественному положению не уступали дворянам. Некоторые крестьяне были настолько зажиточными, что могли иметь домашних рабов³.

Во второй половине XIX века сословно-поземельная комиссия утверждала в дворянстве старые роды и жаловала дворянство заявившим фамилиям, называющимся «ищущими дворянство», беря за основу количество зависимых от них крестьян из сословия *анхавы*⁴ [7, с. 170]. В последующее же время царское правительство жаловало дворянство только за особо выдающиеся военные заслуги.

¹ Деление семей на дворы связано с тем, что длительное время абхазское население оставалось крестьянским [14].

² Фамильный союз составляют не только члены одного родственного коллектива, то есть родичи, ведущие свое происхождение от общего предка, но и те семейства и лица инородного происхождения, которые по той или иной причине примкнули к данному союзу, отдавшись под его покровительство.

³ Выделение привилегированных родов в Абхазии, по сообщениям источников, началось в XI веке. Наиболее ранней письменной зафиксированной княжеской фамилией является фамилия будущих владетельных князей Чачба (Чачасдзе, 1040 г.), упоминаемая в «Летописи Грузии» [8, с. 319]. Эти наиболее привилегированные и древние фамилии в абхазском обществе составляли высший социальный слой.

⁴ Сословно-поземельная комиссия была создана в 1867 г. и тогда же приступила к изучению сословно-поземельных прав населения Абхазии. Результаты работы комиссии, представленные ею в 1869 г., явились основой для проведения крестьянской реформы в Абхазии, а извлеченные из ее трудов материалы были опубликованы в Сборнике сведений о кавказских горцах (вып. III за 1870 г.) под заголовком «Очерк устройства политического быта в Абхазии и Самурзакани» и в др. [6, с. 170; 10, с. 5].

Статус крестьян из категории *анхааы* был весьма высок, т.к. они были одновременно и крестьянами, и воинами, и родственниками князей и дворян по линии аталыческих¹ связей. Некоторые свободные крестьяне-общинники *анхааы* даже сейчас гордятся тем, что они остались свободными общинниками, а не стали дворянами.

С. Баратов в статье «Очерк нравов и разделения податного сословия абхазцев» дает подробное описание абхазского крестьянства и делит его на три категории: анхаэ-амиста, которая образовывалась из освобожденных от повинностей крестьян, анхаэ, которые платят повинности деньгами или натурой, и агирво – практически бесправные, приравненные к рабам [1, с. 4].

В «Антропонимии абхазов» Ш. Д. Инал-ипа пишет: «Княжеские, дворянские и коренные крестьянские фамилии имели свое общее родовое имя. Но низшие категории зависимых крестьян, рабы, пленники, купленные или похищенные лица и их потомство, как правило, были лишены своего родового имени, своего *“ажэла”*. В 1869 г. в списке работников князя Г. Д. Шервашидзе встречаются такие – Сагу, Ныкуа, Пагу и Гват, которые имеют приписку “без фамилии”. “Бесфамильный” – это лицо без рода и племени *“ажэла змам”*, то есть не имеющий фамилии². Их называли только по личным именам или же наделяли разными прозвищами. Со временем они или их потомки могли получить фамилию по имени отца по форме: “сын такого-то”. Но такая недавно приобретенная фамилия и древнее родовое наименование были не одним и тем же. Каждый род оберегал свое имя, и безродному нелегко было добиться разрешения на полноправное ношение чужого имени, если не считать обычая усыновления. Только единицы из этих бесправных, как правило, физически и умственно одаренные, могли вырваться из такого положения, стать самостоятельными (приобрести скот, деньги) и даже сделаться видными деятелями в жизни общества и страны» [6, с. 189-190].

Кроме принадлежности к определенной ступени традиционной социальной иерархии, важную роль играл имущественный ценз, который в период господства традиционной системы отношений подразумевал, в первую очередь, наличие земельного надела, находящегося в наследственном владении фамильного союза. Земля являлась основным источником дохода рода, семьи. Фамильные союзы, как и в прошлом, продолжают жить большей частью целым родом в одной деревне (акыҭа). Ш. Д. Инал-ипа приводит следующее определение акыҭа, данное в записке П. Д. Краевича: «Абхазская община “акыҭа” представляет собой соединение родовых фамильных союзов, с преобладающим влиянием и значением одного какого-либо лица, одной какой-либо фамилии» [5, с. 396]. Такими селами в настоящее время являются Атара Очамчёрского района, которое является поселением представителей фамильного союза Квициния, и село Блабырхуа, где живут преимущественно представители фамильного союза Барцыц. После последней волны махаджирства, когда большая часть абхазов выселилась в Турцию, села стали смешанными [3, с. 372].

Еще одним важным фактором единства фамильного союза, а также признаком его независимости являются родовые святыни – аныха. Святилище-аныха – это священное место, где совершаются жертвоприношения и приносятся клятвы. Святилища в Абхазии бывают двух видов: родовые, то есть фамильные, и региональные. К региональным святилищам относятся Дыдрыпшьныха (сел. Ачандара), Лых-ныха (сел. Лыхны), Лдзаа-ныха (сел. Лдзаа), Псху-ныха или Инал-Куба в горной области Псху (верховья реки Бзыбь). В Абжуйской Абхазии наиболее известно святилище Елыр-ныха (сел. Илор), а также Лашькындар-ныха в Ткуарчале [7, с. 304]. В Абхазии есть традиционное мнение о семи святилищах, связанных с семью историческими областями. Из вышеперечисленного видно, что святилищ шесть, а так как Псху-ныха имеет два названия, получается семь. По сообщению Г. Ф. Чурсина, между всеми абхазскими святилищами сохраняется связь, и одно святилище может выступать как часть или доля другого, более древнего. Распад разросшегося рода приводил к отделению от родовой святыни «доли», которая и переносилась на место нового поселения выделившейся части рода [7, с. 305; 16, с. 28-29].

Родовым святилищем могут быть: ритуальная кузня-*ажыира*, находящаяся на участке одного из представителей рода или в каком-нибудь особом месте, но на территории, принадлежащей роду; специальное место (возвышенность, роща, дуб), на котором совершаются жертвоприношения, приносятся клятвы. Для каждого рода факт наличия родовой святыни является принципиальным, определяющим его независимость.

Выражением значения фамильно-родового единства является ряд обычно-правовых формул и выражений, закрепившихся в народной памяти. «Представитель какой ты фамилии?» (*Узыжэлада?*) – это первый вопрос, который задают абхазы при знакомстве и в настоящее время [4]. Потому что это дает возможность не только ближе узнать человека, но и определить круг его родственников.

С этими обстоятельствами связан еще один вариант установления межфамильной иерархии – попадание в личную зависимость людей, формально находящихся в одном статусе. Основной причиной попадания в личную зависимость было то, что главным капиталом в Абхазии *всегда* считалась земля, которая находилась либо в собственности конкретной семьи, либо фамильного союза, признававших ее «держателем» на основании того, что, как считалось, именно представители этой семьи или фамильного союза первыми заселили данную территорию. Чаще всего в личную зависимость попадали те, кто менял свое место жительства.

¹ Древний обычай, зафиксированный в этнографии Кавказа, по которому ребенок вскоре после своего рождения переходит на некоторое время (для воспитания) в другую семью, а затем возвращается к своим родителям (по истечении определенного обычая времени).

² Существовали различные способы пополнения этой категории населения. Основными из них были работорговля, пленнопродавство, купля-продажа бесправных людей, беспризорные дети, подкидыши (*акашгарах*). Бесфамильные были несчастными и униженными, находившимися на самой низшей ступени социальной лестницы, беззащитными и бесправными, исполнявшими самую тяжелую работу.

Это связано с тем, что человек, переселяющийся в другое место, как правило, попадал в уже заселенную местность, и если он выказывал желание остаться жить в этой местности, то он вынужден был это делать на условиях хозяина земли, в доме которого он останавливался.

В местной устной традиции сохранились рассказы о попадании в зависимость, в которых в качестве важного предмета, указывающего на приобретение человеком подчиненного статуса, выступает лопатка-*амҳац* для приготовления мамалыги.

Прибыв на новое место, переселенец сам или вместе со своей семьей становился гостем. Через некоторое время (чаще через три дня) главе семьи он сообщал, что хотел бы остаться жить здесь. На следующий день после этого гостю вручали лопатку-*амҳац*. Если гость все же принимал лопатку и варил мамалыгу, он попадал в личную зависимость от хозяина и становился батраком. Зависимый крестьянин привязывался не только к земле, которую ему выделяли, но и к тому, от кого он получил ее. По рассказам информантов, с этого времени лопатку могли хранить в плетеной кухне (*анацха*), воткнув ее между прутьев около входа с внутренней стороны [11]. Не всегда переселенец попадал в дом к лично свободному жителю. «В Абхазии существовали даже рабы рабов, или двойные рабы» [5, с. 514], то есть когда в зависимость попадали к крестьянам, которые сами уже были зависимыми. Того, кто попадал к уже зависимому, в обществе могли называть «рабом раба» (*атэы итэых*).

Показательно, что потомки зависимых сословий в ходе анкетирования ни разу не указывали на социальную принадлежность своих предков. Ныне в подавляющем большинстве они относят себя к *анхавы* и воспринимают любое сомнение собеседника в их принадлежности к этому сословию как тяжелое оскорбление. Их знакомые и односельчане во избежание конфликтов предпочитают не затрагивать этой опасной темы в присутствии представителей былых зависимых сословий. Однако абхазские крестьяне прекрасно знают о происхождении каждой из проживающих в селе фамилий и в кругу своих близких часто едко высмеивают тех, кто необоснованно завывшал свой социальный статус (не исключая и тех потомков *анхавы*, которые называют на свое якобы дворянское происхождение).

Таким образом, знатность или «чистота» рода-фамилии, а соответственно, и отдельной семьи, а также и родового союза определялись, прежде всего, по имущественному цензу, наличию родовой святыни и принадлежности к одному из пяти основных сословий. В современном обществе главным критерием является историческое происхождение. Два остальных признака потеряли актуальность из-за политики советской власти, значительно повлиявшей на материальное благосостояние семей и систематически борющейся с так называемыми «религиозными предрассудками». Многие фамилии в начале XX века лишились своих земельных наделов. А в результате антирелигиозной политики некоторые утратили традиции, связанные с родовыми святынями, вплоть до полного их исчезновения.

В современном абхазском обществе с проблемой, связанной с историческим происхождением, чаще всего сталкиваются при вступлении в брак. Та часть населения, которая помнит о своем княжеском, дворянском или свободно-крестьянском происхождении, с пренебрежением относится к тем, чей род восходит к батракам (*агыруа*, *ахашаала*). До сих пор, если представитель фамилии, восходящей к батракам, сказал или сделал что-либо неуместное или рассматриваемое как глупость, за глаза о нем скажут: «Что можно от него ожидать, он же потомок батраков» [13]. Во время ссоры могут напомнить потомку батраков о его происхождении, как это случилось между двумя школьницами в селе Джгерда. В порыве гнева одна из девочек сказала: «Кто ты такая, чтобы так со мной разговаривать? Не нас обменяли на собак, а вас. И не забывай об этом!». Происхождение от батраков рассматривается как клеймо, и семья препятствует своим дочерям вступать в брак с молодыми людьми из таких семей. Например, семья Ашуба из села Джгерда запретила своей дочери вступить в брак с молодым человеком из фамилии Чхетия, мотивируя тем, что он происходит от батраков [12].

Что касается ситуации с родовыми святынями в современной Абхазии, то здесь нужно указать, что даже представители тех родов и семей, которые уже не практикуют общие моления, тем не менее считают для себя важным подчеркнуть сам факт наличия родового святилища в прошлом. Кроме того, в жизни современной Абхазии зафиксированы попытки восстановления старых родовых святилищ. В качестве примера можно привести моление представителей абхазского семейного союза Джопуа Джахашкяр-ныха [2, с. 85], моление рода Чанба (села Адзюбжа, Атара): «Чанаа рныхуара... По объяснению старейшин указанной фамилии, моление посвящено Амкамгариа – божеству-покровителю скотоводства, в особенности разведения буйволов» [9, с. 462]. Бывают случаи, когда представители некоторых фамилий по разным причинам не могут восстановить обряды проведения молений в своей семейной кузне. Такая история была рассказана моим информантом: «Нужно, конечно, возродить нашу семейную кузню. То, что мы не почитаем, – это грех. Но так сложились обстоятельства, что мы на протяжении нескольких лет не могли по обычаю подойти к ней близко. Дело в том, что по традиции, если умрет представитель нашей фамилии именно из нашего колена, то мы не имеем право совершать жертвоприношение два года. Лет 30-35 назад по разным случаям каждые два года умирали наши однофамильцы. Это продолжалось более десяти лет. А потом умер самый старший, тот, кто проводил жертвоприношения, то есть выполнял роль жреца. Он не успел кому-то из нас передать свои функции. Теперь никто из нас не имеет этого права, и мы не имеем по воле судьбы своей кузни» [14].

В последние десятилетия прошлого столетия появился новый критерий определения значимости фамилии – наличие у большинства ее представителей высшего образования. Второй вопрос, который задают о человеке, это: «Какое у него образование?» (*царас имои*). Многие молодые девушки и юноши рассматривают этот критерий в качестве необходимого условия для вступления в брак. Изначально наличие образования подчеркивало то, что у семьи есть влияние, поскольку для того, чтобы поступить в вуз, помимо знаний нужно было обладать нужными связями. Такое понимание сложилось с 70-х гг. XX столетия и к современному моменту приобрело уже силу традиции.

Таким образом, можно констатировать, что в современном абхазском обществе до сих пор дорожат своим происхождением. И оно остается одной из важнейших ценностей.

Список источников

1. Баратов С. В. Очерк нравов и разделения податного сословия абхазцев. Из дневника старшего члена комиссии по разбору личных и поземельных прав абхазцев // Тифлисский вестник. 1879. № 98.
2. Ботяков Ю. М. Семейный праздник на святилище Джашакьяр-ныха в современной Абхазии // Лавровский сборник: этнология, история, археология, культурология: материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг. СПб.: Кунсткамера, 2009. С. 82-87.
3. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982. 517 с.
4. Зельницкая Р. Ш. Лопатка-амхад как инструмент установления социальной дифференциации у абхазских абхазов // Лавровский сборник: этнология, история, археология, культурология: материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг. СПб.: Кунсткамера, 2009. С. 94-96.
5. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми: Алашара, 1965. 690 с.
6. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. 382 с.
7. Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми: Алашара, 1976. 463 с.
8. Куправа А. Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум: ГПП «Дом печати», 2008. 634 с.
9. Маан О. В. Абжуа. Сухум: АБИГИ, 2006. 595 с.
10. Очерк устройства политического быта в Абхазии и Самурзакани // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Кавказское горское управление, 1870. С. 1-25.
11. Полевой материал автора. Информатор Айба Лина Шайбовна, 1959 г.р. Республика Абхазия, с. Джгерда Очамчирского р-на. Записан в августе 2008 г.
12. Полевой материал автора. Информатор Воуба Датыркан Гивиевич, 1974 г.р. Республика Абхазия, с. Джгерда Очамчирского р-на. Записан в августе 2010 г.
13. Полевой материал автора. Информатор Фейзба Гурам Константинович, 1964 г.р. Республика Абхазия, с. Джгерда Очамчирского р-на. Записан в июне 2011 г.
14. Полевой материал автора. Информатор Шларба Шота Калистратович, 1940 г.р. Республика Абхазия, с. Джгерда Очамчирского р-на. Записан в июле 2009 г.
15. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО XXI, 2008. 496 с.
16. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. 264 с.

**TRADITIONAL SOCIAL HIERARCHY OF INTER-FAMILY RELATIONS AMONG THE ABKHAZIANS
(BY THE MATERIAL OF ABZHYWA REGION)**

Zel'nitskaya (Shlarba) Ritsa Shotovna
Russian Museum of Ethnography in Saint Petersburg
riza81@yandex.ru

The article examines three variants of hierarchic relationships in Abkhazia. The first one is associated with traditional class division of the Abkhazian society. The second one – the status indicator – is a property qualification, first of all, hereditary ownership of land since land was the basic source of the family income. Another important indicator of ancient lineage is a patrimonial relic – anykh.

Key words and phrases: Abzhywa region of Abkhazia; family unions; statusness; noblemen; peasants.

УДК 130.2

Философские науки

В статье сопоставляются гносеологическая позиция Декарта и художественно-философский принцип творчества Рембрандта. Считается общепризнанным, что они являются фигурами-символами начала Нового времени. Сравнение их творчества, выявление глубинных отличий двух философских позиций, открывает новые нюансы такого явления, как духовная свобода. В свою очередь, сопоставление данного явления с исторической динамикой самосознания человека дает возможность более ясной трактовки понятия «экзистенциальный переворот».

Ключевые слова и фразы: свобода; духовная свобода; ответственность; сознание; самосознание; экзистенциальный переворот.

Извеков Аркадий Игоревич, д. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский институт специальной педагогики и психологии
Arkady.izvekov@gmail.com

«ЗЕРКАЛО» ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОРОТА: ДЕКАРТ И РЕМБРАНДТ

Падение Константинополя, открытие Нового света, Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, первые буржуазные революции кардинально изменили Европу. Все это свершилось немногим более чем за столетие,